

С. А. Никонов
МАГУ, Мурманск, Россия. snikonov-77@mail.ru

О НАЧАЛЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СААМОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI в.

В статье рассматривается проблема христианизации саамов западной и северо-западной частей Кольского полуострова во второй четверти XVI в. Круг источников, известных с XIX в. (летописные рассказы о крещении лопарей, Житие Трифона Печенгского и повесть о Феодорите Кольском), может быть дополнен документом из собрания русско-датских дел Посольского приказа. Показания, данные представителями администрации Кольского уезда в 1592 г., содержат рассказ о христианской миссии новгородского священника Ильи, крестившего ряд саамских погостов. Автором высказывается предположение о тождественности этого священника с иеромонахом Ильей, который по распоряжению архиепископа Макария просвещал финно-угорские народы Новгородской епархии в 1534–1535 г. Таким образом, крещение кольских саамов было частью общего процесса распространения христианства среди нерусских народов Северо-Запада и Севера России, начавшегося за несколько лет до просветительской деятельности прп. Трифона Печенгского и Феодорита Кольского.

Ключевые слова: саамы, Кольский полуостров, христианство, иеромонах Илья, даньщики, архиепископ Макарий

Территория Кольского полуострова еще в древнерусский период вошла в состав Новгородской республики [Бернштам, с. 20–26; Насонов, с. 73, 100–103]. В XII–XIII в. сюда приходили новгородские даньщики для сбора дани с коренных обитателей — саамов (лопарей). Вплоть до включения Новгорода в состав Московского государства эти земли не заселялись русскими. К возникшим не позднее начала XV в. волостям Варзуга и Умба в южной части полуострова в конце века добавился еще ряд поморских поселений. Заселение региона не только создавало условия для более тесных контактов пришлых и аборигенов, но и способствовало проникновению христианства.

Общины саамов — погосты — были немногочисленными. Они были рассеяны по всей территории полуострова и вели полукочное хозяйство¹. Кроме Кольского полуострова, саамы проживали на землях соседних Норвегии и Финляндии, входивших в то время в состав Дании и Швеции. Начавшееся во второй четверти XVI в.² распространение протестантизма в Скандинавии делало насущным обращение кольских лопарей в православную веру. Это должно было зафиксировать подданство саамов великим князьям/царям Московским и поставить предел возможному проникновению новой христианской конфессии.

Вопрос о христианизации саамов Кольского полуострова получил освещение в историографии XIX — начала XXI в. В специальных работах [Андреев, с. 23–26; Бардилева, Грашевская, с. 285–288; И. О.; Козмин, 1900; Козмин, 1902; Платонов, с. 5–6; Савич, с. 75–79; Ушаков, 1998, т. 2, с. 211–214, 296–300; Христианизация; Шестаков] и обобщающих исследованиях [Голубинский, с. 854–861; Макарий (Булгаков), с. 328–334; Соловьев, с. 68–69] справедливо обращалось внимание на выдающуюся роль в распространении православия среди саамов подвижников второй четверти XVI в. — основателя Троицкого Печенгского монастыря прп. Трифона и заметного церковного деятеля и духовника князя Андрея Курбского прп. Феодорита Кольского. В историографии допускалось, что проповедническая деятельность была начата еще до прихода святых на земли саамов, на что указывают как повествования о жизни Трифона Печенгского и Феодорита, так и немногочисленные летописные свидетельства.

¹ По данным писцовой книги Кольского уезда 1608–1611 г., насчитывалось 15 погостов [Лукьянченко, с. 16–18; Ушаков, 1997, т. 1, с. 105–107].

² Новое учение распространялось в Дании и Швеции с 1520-х годов, а затем при поддержке государства протестантизм насаждался в Норвегии, Финляндии и Исландии [Кан, с. 53–56; История Норвегии, с. 197–199; Возгрин, с. 171–177; Щеглов].

Круг источников, отразивших начальное обращение саамов в православие, был известен еще в XIX в. Во-первых, это летописные рассказы о крещении лопарей и освящении церквей: в 1526 г. — церкви Иоанна Предтечи на р. Ниве (в южной части Кольского полуострова), в 1532 г. — Благовещенской и Никольской церквей на р. Коле и Туломе (в северо-западной части)³. Рассматриваемые памятники относятся к традиции как новгородского (Новгородская IV летопись и Новгородская IV летопись по списку Дубровского), так и общерусского (Никоновская летопись) летописания. Некоторые отличия в изложении рассказа о крещении лопарей в 1532 г. содержит Новгородская летопись из собрания Т. Ф. Большакова, опубликованная Е. Л. Конявской⁴. Во-вторых, это памятники агиографии. Житие Трифона Печенгского — памятник книжности Русского Севера второй половины XVII в.⁵, повествующий о деятельности святого, основавшего во второй четверти XVI в. на р. Печенге монастырь во имя Святой Троицы. Здесь встречается упоминание об иеромонахе Илье, который жил в Коле и по просьбе святого Трифона освятил построенную им на р. Печенге церковь, а также крестил саамов⁶. Житие поясняет, что сам Трифон этого сделать не мог, не будучи посвященным в монашество. От иеромонаха Ильи Трифон «прият мнишество»⁷.

В повести о преподобном Феодорите, входящей в состав «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского⁸, упоминается некий «старец-пустынный» Митрофан⁹. Этот старец жил на побережье Баренцева моря («Ледоватое море») за пять лет до прихода сюда святого. С ним Феодорит стал жить в «прегорчайшей пустыне», питаясь травами и корнями¹⁰. Об участии Митрофана в христианизации саамов повесть ничего не сообщает. Даты этих событий в Житии Трифона и в повести о Феодорите не указаны¹¹.

Этот незначительный круг источников может быть дополнен одним сообщением, выявленным в документах Посольского приказа.

Значение документов дипломатического ведомства Московского государства велико для изучения не только внешней политики XVI—XVII в., но и целого ряда смежных вопросов. По верному замечанию Н. А. Рогожина, каждая посольская книга — «это локальный архив по тому или иному дипломатическому вопросу» [Рогожин, с. 89]. В полной мере данная характеристика относится и к дипломатическим документам России и Дании.

³ ПСРА. СПб., 1853. Т. 6. С. 282, 289; СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 63; М., 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 542, 549; М., 2004. Т. 43. С. 217, 222.

⁴ В этой летописи рассказ датирован 1531 г. Также есть и другие отличия. Саамы первоначально обращаются не к архиепископу Макарию, а к великому князю, который и поручает владыке отправить в «Диколопскую землю» священника и диакона для крещения саамов и освящения церквей. Участие в этом деле принимают и великокняжеские дьяки Я. В. Шишкин и Д. В. Великой, отправившие для обращенных в православие саамов колокол, церковные книги, иконы и кресты, а также установившие выплату руги вновь освященным церквям из казны (см.: Конявская Е. Л. Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 375).

⁵ В. В. Калугин, автор последнего по времени исследования истории текста Жития, считает, что памятник оформился на рубеже XVII—XVIII в. Предшествовали Житию монастырские записи о святом, устные предания о его чудесах и канон прп. Трифону Печенгскому, составленный книжником Соловецкого монастыря Сергием Шелониным в середине XVII в. Ученым были выделены три редакции жития: Основная, Выговская и Краткая. Две последние возникли в XVIII в. [Калугин, 2003; Калугин, 2009, с. 62–63, 137].

⁶ Житие Трифона Печенгского (Подготовка текста В. М. Быковой и А. В. Пигина) // Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV—XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. СПб., 2010. С. 442.

⁷ Житие Трифона Печенгского. С. 442.

⁸ Текст «Истории» А. М. Курбского был составлен не единовременно, а поэтапно. Повествование было завершено на рубеже 1570–1580-х годов [Ерусалимский, с. 239–245].

⁹ В историографии высказывалось предположение о тождественности старца Митрофана из повести о преподобном Феодорите А. М. Курбского и Трифона Печенгского. Существуют и сомнения относительно этого тождества. Обзор мнений см.: [Романова].

¹⁰ Андрей Курбский. История о делах великого князя Московского / Изд. подг. К. Ю. Ерусалимский; Пер. А. А. Алексеева; Отв. ред. Ю. Д. Рыков. М., 2015. С. 193.

¹¹ Хронология деятельности подвижников Крайнего Севера Европейской России остается предметом дискуссий. Наиболее аргументированно этот вопрос представлен в исследованиях П. Шестакова, В. В. Калугина [Калугин, 1998, с. 192–204; Шестаков]. Меньше доверия вызывают рассуждения епископа Митрофана (Баданина) из-за неразборчивости в отборе источников и допущения необоснованных предположений [Митрофан (Баданин)].

Во второй половине XVI — начале XVII в. оба государства вели активную борьбу за право обладания территориями на Крайнем Севере Европы (Кольский полуостров и Финнмарк), а также стремились определить границы в этом регионе¹². Разграничение вверялось посольствам, отправлявшимся в Колю, где должны были происходить встречи с датскими «коллегами». Хотя ни одна из запланированных встреч не состоялась¹³, русские послы добросовестно выполняли возложенные на них обязанности, готовясь отстаивать государственные интересы не только дипломатическими средствами, но и привлекая местных жителей — «старожильцев». Ими были лопские даньщики и судьи, выполнявшие функции административного управления и сбора податей на территории Кольского полуострова и спорных землях Финляндии и Северной Норвегии. До учреждения в конце XVI в. Кольского уезда и воеводского правления даньщики и судьи были здесь фактическими руководителями [Никонов].

Показания «старожильцев» содержали перечисление географических ориентиров рубежей «государевой земли», а также включали предания местной истории. Одно из первых таких показаний было дано в 1571/1572 г. посольству Ивана Ташлыкова, о котором известно лишь по упоминанию в источниках¹⁴. Новое посольство князя Ивана Бярятинского 6 ноября 1586 г. в Коле также выслушало «старых данщиков»¹⁵. Эта практика была продолжена и позже. 2 августа 1592 г. московские послы — князь С. Г. Звенигородский, Г. Б. Васильчиков и дьяк И. Максимов — выслушали показания данщиков и судей, собиравших дань «в Кончанской лопи»¹⁶. Перед послами предстали 29 данщиков и судей¹⁷ — выходцев из поморских волостей и лопарских погостов. Их показания были записаны старцами Кольского Петропавловского монастыря¹⁸ Сергием Вязниным и Ефросимом¹⁹.

Если в показаниях, данных посольству Бярятинского, лопские даньщики ограничились рассказом о легендарном Валите — покорителе «Мурманской земли», то в 1592 г. «старожильцы» сообщали о начале христианства у саамов. Свидетельства лопских данщиков и судей 1592 г. известны в двух списках, входящих в состав дел об отправке в Данию посольства князя Ивана Ржевского и дьяка Постника Дмитриева (1601 г.)²⁰ и о приеме датского посольства Мартына Голфенда (1614—1615 г.)²¹.

Обратимся к свидетельству лопских данщиков и судей, записанному в 1592 г.: «А в христианской нашей вере лопяне учили быти, которые жили в Коле, и мотцкие,

¹² Территориальному конфликту России и Дании на Крайнем Севере Европы в XVI—XVII в. посвящена значительная литература, представленная работами не только российских, но и норвежских и датских исследователей. Историографию проблемы см.: [Толкачев, с. 8—20].

¹³ Встречи русских и датских послов были запланированы на 1586, 1592, 1595 г. и должны были проходить в <Кольском остроге [Толкачев, с. 153, 167—170, 183—186].

¹⁴ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1614 г. Д. 1. Л. 225.

¹⁵ Там же. Л. 223—225.

¹⁶ Кончанская лопь — наименование группы саамских погостов, располагавшихся в западной части Кольского полуострова [Кучинский, с. 100—113].

¹⁷ «Даньщики Митрофан Кукин, Трофим Торопов, Иван керечанин, Афанасий Вязнин, холмогорец [...] Шестак, кандалакшанин [...] Ловушка, Андрей Ермолин сын пономарь, Исак Погалин, Исак Никифоров, Федот Филиппев, Микита Ларионов нявдемец, Иван Васильев сын Рогуев кемлянин, Амос Андреев сын Перуев толвуянин, Федос Иванов сын Попов, Ерема Кавкуев нявдемец, Иван Михайлов, Трофим Камкуев и Дмитрий Киприянов нявдемцы, Иван Панфилов, Тит Леонтьев, Иван Сухонос, Наум Сидоров лопарь, Сенка Житково нотоозерец, мотовские лопари Марко Степанов сын Пелчуев, Алешка Володимеров сын Крылово, Андрюша Семенов сын Кривой, урские лопари [...] Фефилов, Максим Огафонов, Костя Микифоров» (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 135—136). Квадратными скобками обозначены утраты текста.

¹⁸ Петропавловский монастырь в Коле был основан во второй половине XVI в. Сергием (Семеном) Вязниным, в 1605/1606 г. приписан к Троицкому Печенгскому монастырю [Монастыри, с. 235; Ушаков, 2001, с. 199].

¹⁹ Старец Сергей Вязнин (в миру Семен) — один из первых жителей Колы, основатель Петропавловского монастыря. С Сергием Вязниным был знаком голландский путешественник и дипломат Симон ван Салинген. Старец Ефросим (в миру Нечай Попов) упоминается в жалованных грамотах Троицкому Печенгскому монастырю 1591 и 1606 г. как владелец рыболовных угодий на р. Туломе. Грамоты не раскрывают, каким образом эти владения перешли к монастырю (см.: РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1674 г. Д. 15. Л. 16, 26).

²⁰ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 135—139.

²¹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1614 г. Д. 1. Л. 232—234.

и нотоозерские, и соньяльские, и печенские, и пазрецкие при архиепископе Великого Новаграда и Пъскова при Геннадии, а приезжал их крестити из Великого Новаграда церкви Еуфимия чудотворца, что у архиепископа на сенех, священник именем Илья тому ныне лет²², а нявдемские лопари крестились после того немного лет спустя [...] ²³ по государеву цареву и великого князя [...] ²⁴»²⁵. Приведенный текст, как видим, сохранился не полностью: утрачено окончание, а также дата обращения саамов в христианство.

С показаниями лопских даньщиков и судей, данными посольству князя Семена Звенигородского, был знаком Н. М. Карамзин. В «Истории государства Российского» он изложил своими словами рассказ о Валите, а также упомянул о крещении саамов в правление великого князя Василия Ивановича²⁶ [Карамзин, с. 43–44]. Н. М. Карамзин не указал ни названий погостов, обращенных в православие, ни имени архиепископа, отправившего священника Илью, ни новгородской церкви, в которой тот служил. Впоследствии исследователи также обращали внимание на рассказ о Валите, по-разному оценивая историчность этого деятеля [Андреев, с. 24; Валит; Валит, 2008; Косточкин, с. 202; Материалы, с. 81–82; Ушаков, 1986, с. 177–182; Ушаков, 2001, с. 34]. Был ли им знаком рассказ о начале христианства, для нас остается неясным.

Прокомментируем показания лопских даньщиков и судей. Даньщики относят начало христианизации ко времени новгородского архиепископа Геннадия, возглавлявшего архиерейскую кафедру с 1484 по 1505 г. Участие новгородских владык в распространении христианства среди саамов Кольского полуострова не должно вызывать сомнений, поскольку до 1682 г. эти земли были в ведении Новгородской епархии. Что касается архиепископа Геннадия, то его деятельность нашла отражение в историографии XIX — начала XXI в. [Варенцов; Лурье; Ромодановская]. Архиепископ налаживал отношения с Псковом, был организатором литературного кружка и переводческой деятельности, вел борьбу с ересью жидовствующих. Неизвестно, был ли он причастен к распространению православия среди нерусских народов епархии. Не исключено, что в условиях интеграции земель Новгородской республики в состав Русского государства христианизация не рассматривалась как первостепенная задача.

Положение изменилось, когда Новгородскую епархию с 1526 по 1542 г. возглавлял архиепископ Макарий. При нем проводилась целенаправленная политика распространения христианства среди финно-угорского населения епархии [Макарий (Булгаков), с. 335–337; Макарий (Веретенников), Флоря, с. 371–372]. Отражением этого процесса стали летописные рассказы о крещении лопарей на р. Ниве, Туломе и Коле в 1526 и 1532 г. По всей видимости, и событие, описанное лопскими даньщиками и судьями, должно быть отнесено ко второй четверти XVI в.

В показаниях даньщики и судьи приводят точные сведения о новгородском священнике, крестившем саамов. Священник Илья служил в церкви Евфимия чудотворца, что «архиепископа на сенях». Речь идет о резиденции новгородских архиепископов, расположенной в северо-западной части Новгородского кремля. Архитектурный комплекс резиденции формировался на протяжении XIII–XV в. [Гордиенко, с. 121–124]. В 1445 г. здесь была поставлена церковь Евфимия Великого с колокольней, относившаяся к санным владычным храмам [Гордиенко, 2007а, с. 121; Гордиенко, 2007б].

Если верно наше предположение о крещении саамов во время занятия владычной кафедры Макарием, то священник Илья может быть идентифицирован с иеромонахом Ильей, в 1534–1535 г. обращавшим в христианство карело-финское и саамское население Водской

²² В рукописи после слова оставлено место для числительного.

²³ В рукописи текст утрачен.

²⁴ В рукописи текст утрачен.

²⁵ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1601 г. Д. 2. Л. 138–139.

²⁶ Цитата из документа приведена в комментариях к тексту [Карамзин, с. 20].

пятины [Дробленкова, 1988; Дробленкова, 2007; Турилов]. Он известен как автор нескольких произведений: «О крещении дикой лопи», русской версии Жития Георгия Нового, канона Михаилу Клопскому [Дробленкова, 1988, с. 402–403].

Необходимо отметить, что местом службы иеромонаха Ильи летописи называют другую церковь владычного двора — Рождества Христова²⁷, а не Евфимия чудотворца, о которой говорили лопские даньщики и судьи. По существующим источникам проследить служебный путь иеромонаха Ильи невозможно. Нельзя не признать хорошую осведомленность даньщиков и судей о крестителе лопарей. Их показания о деятельности священника Ильи не противоречат данным летописей и Жития Трифона Печенгского. Таким образом, можно говорить об историчности иеромонаха Ильи, упоминаемого в Житии Трифона Печенгского. Е. Е. Голубинский полагал, что не стоит доверять сообщению Жития об иеромонахе Илье, поскольку оно является поздней вставкой [Голубинский, с. 858]. С этим мнением согласен и современный исследователь В. В. Калугин [Калугин, 2009, с. 66]. Напротив, показания лопских даньщиков дают основание поддержать исследователей [Козмин, 1902, с. 448; Макарий (Булгаков), с. 334], не сомневавшихся в том, что иеромонах Илья Жития и летописей — одно и то же лицо.

Распространение христианства, согласно показаниям даньщиков и судей, началось с крещения саамов, «которые жили в Коле». В 1592 г., когда представители местной администрации рассказывали о прошлом края московским послам, у слияния р. Туломы и Колы стоял Кольский острог, возникший на месте поморской волости Кола, основанной не позднее середины XVI в.²⁸ В конце XVI — начале XVII в. саамы Муномашского погоста продолжали владеть угодьями на р. Туломе и впадающих в нее речках, а также в Кольском заливе — либо самостоятельно, либо совместно с посадским населением Колы²⁹. Нельзя исключать, что основатели Колы вытеснили отсюда коренных обитателей — муномашских саамов, принявших православие.

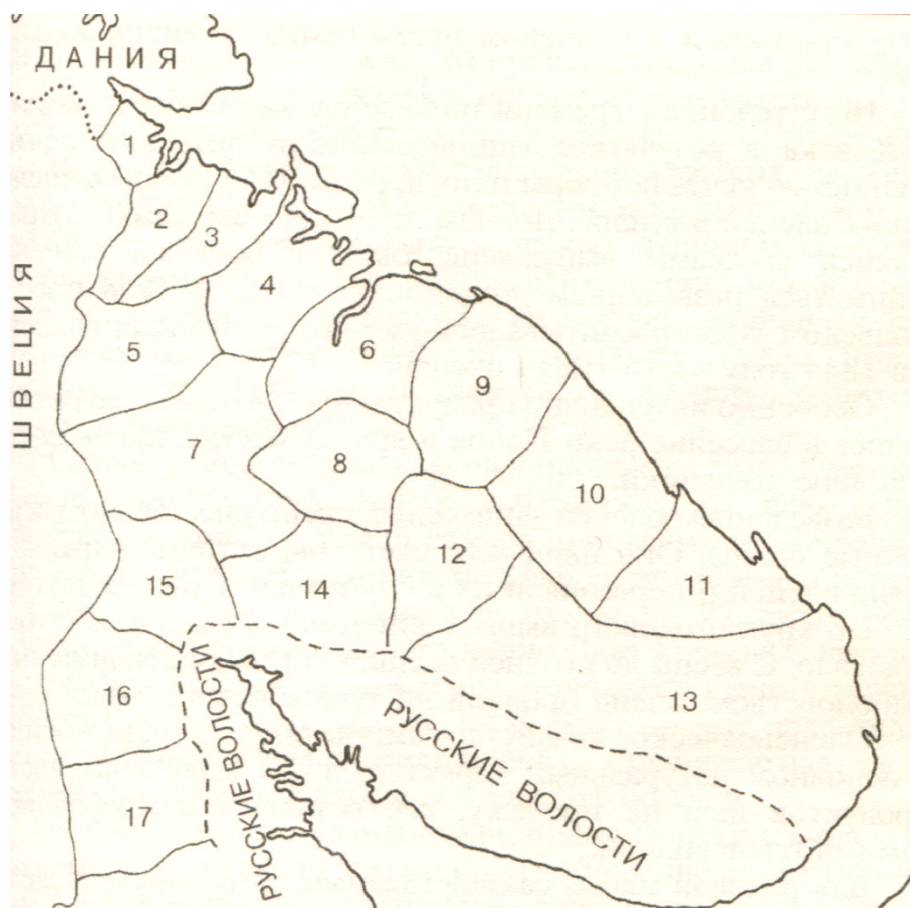
Вместе с муномашскими были крещены саамы северо-западной (Мотовский, Печенгский и Пазрецкий погосты на побережье Баренцева моря) и западной частей (Нотозерский и Сонгельский погосты) Кольского полуострова. Вскоре после них были крещены саамы Нявдемского погоста, также находившегося на побережье, в северо-западной части. Из-за утраты окончания текста показаний остается неясным, крестил нявдемских саамов иеромонах Илья или же какой-то другой просветитель.

Христианизация охватила не все саамские погосты, а только те, чьи земли находились в приграничном районе, соседствуя с территориями современных Финляндии и Норвегии. Затронула ли эта миссия саамские погосты, находившиеся в южной и восточной частях Кольского полуострова, мы не знаем. Обращение в православие саамов приграничных территорий могло преследовать политическую цель — закрепить присутствие Московского государства на Крайнем Севере Европейской России (см. ил. 1).

²⁷ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 565.

²⁸ И. Ф. Ушаков, опираясь на опубликованный И. П. Шаскольским финляндский источник, относил наиболее раннее упоминание Колы к 1556 г. [Ушаков, Дашинский, с. 9]. В недавнее время В. А. Буровым были опубликованы памяти игумена Соловецкого монастыря Филиппа (с 1566 г. — митрополита Московского и всея Руси) о даче вкладов. В памяти 1557/1558 г. среди вкладчиков назван Елисей Попов из Колы. Следовательно, волость Кола существовала уже в 1550-х годах [Буров, с. 352].

²⁹ Выписка из писцовой книги Алая Михалкова 116, 117, 119 гг. // Харузин Н. Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М., 1890. С. 418–420.

Ил. 1. Саамские погосты Кольского полуострова в XVI–XVII в. (по И. Ф. Ушакову)
Пояснение: 1 – Нявдемский; 2 – Пазрецкий; 3 – Печенгский; 4 – Мотовский; 5 – Сонгельский; 6 – Кильдинский; 7 – Нотозерский; 8 – Масельский; 9 – Воронинский; 10 – Семиостровский; 11 – Иокангский; 12 – Ловозерский; 13 – Понойский; 14 – Екостровский; 15 – Бабинский; 16 – Оръезерский; 17 – Пяозерский.

Показания лопских даньщиков и судей были использованы московскими дипломатами в начале XVII в. Так, во время русско-датских переговоров, проходивших в 1603 г. в Москве, русской делегацией под руководством боярина С. В. Годунова в ответ на претензии Дании о «возвращении» Кольского полуострова («Лопской земли») было сказано, что «ещо при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче, всеа Русии самодержце, и многие лопари в тех летех крестилися при Генадье, архиепискупе новгородцком, тому ныне со сто з дватцать лет»³⁰. Таким образом, московские дипломаты дополнили показания лопских даньщиков и судей следующими сведениями: крещение саамов состоялось в правление великого князя Ивана III, примерно в 1483 г. («тому ныне со сто з дватцать лет»), приблизительно в то время, когда началось архиепископство Геннадия.

Крещение саамов Кольского полуострова, таким образом, стало частью общего процесса христианизации нерусских народов Новгородской епархии, развернувшегося в 1530-е годы. Показания лопских даньщиков и судей дают основания говорить о том, что эта миссия была связана с именем новгородского иеромонаха Ильи. «Дикая лопь», упомянутая в летописи среди территорий, по которым прошел иеромонах Илья, может быть соотнесена с землями на северо-западе и западе Кольского полуострова. Христианизация саамских погостов приграничных районов могла иметь не только миссионерское, но и политическое значение — закрепить присутствие Московского государства на Крайнем Севере Европейской России.

³⁰ РИБ. СПб., 1897. Т. XVI. № 90. С. 384–385.

Литература

- Андреев А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова // *Дела и дни*. 1920. Кн. 1. С. 23–36.
- Бардилева Ю. П., Грашевская О. В. Начало распространения и упрочение православия (XVI–XVIII вв.) // *Кольский Север: энциклопедические очерки*. Мурманск, 2012. С. 285–290.
- Бернштам Т. А. Поморье: формирование группы и система хозяйства. Л., 1978.
- Бузов В. А. Государство богомолье — Соловецкий монастырь: Проблемы истории великой северной обители (XV–XIX века). М.; Архангельск, 2013.
- Валит // *Кольская энциклопедия*. СПб.; Апатиты, 2008. Т. 1. С. 376.
- Валит [Электронный ресурс] // *Кольский Север: энциклопедический лексикон*. URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/ВАЛИТ> (дата обращения: 20.11.2018).
- Варенцов В. А. Геннадий // *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь*. СПб., 2007. С. 134–135.
- Возрин В. Е. Реформация. От Средних веков к Новому времени (1523–1660) // *История Дании с древнейших времен до начала XX века*. М., 1996. С. 169–206.
- Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Период второй, Московский. Т. II. Первая половина тома. М., 1900. (ЧОИДР. Кн. 1 (192)).
- Гордиенко Э. А. Владычный (митрополичий) двор // *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь*. СПб., 2007. С. 121–124. [Гордиенко, 2007a]
- Гордиенко Э. А. Евфимия Великого (церковь) // *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь*. СПб., 2007. С. 522. [Гордиенко, 2007b]
- Дробленкова Н. Ф. Илья // *СККДР*. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 401–404.
- Дробленкова Н. Ф. Илья // *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь*. СПб., 2007. С. 223.
- Ерусалимский К. Ю. Назначение «Истории» // Андрей Курбский. История о делах великого князя Московского. М., 2015. С. 221–287.
- И. О. Св. Трифон Печенгский, просветитель лопарей // *Архангельские епархиальные ведомости*. 1896. № 7. С. 191–198.
- История Норвегии. М., 1980.
- Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный: Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. М., 1998.
- Калугин В. В. «Житие Трифона Печенгского» — памятник севернорусской агиографии петровского времени // *Человек между царством и империей. Сборник материалов международной конференции*. М., 2003. С. 328–338.
- Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009.
- Кан А. С. История скандинавских стран: учебное пособие. 2-е изд. М., 1980.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1824. Т. 11.
- Козмин Н. Распространение христианства среди русских лопарей // *Архангельские епархиальные ведомости*. 1900. № 3. С. 68–75; № 4. С. 101–107; № 5. С. 112–123.
- Козмин Н. Трифонов Печенгский монастырь // *Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии*. Архангельск, 1902. С. 444–448.
- Косточкин В. В. Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества) // *Материалы и исследования по археологии СССР*. М., 1958. № 77: Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. С. 200–246.
- Кучинский М. Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII веках: Модель социальной структуры. Каукекейно, 2008.
- Лукьянченко Т. В. Расселение Кольских саамов в XVI–XVII вв. // *К истории малых народностей Европейского Севера СССР*. Петрозаводск, 1979. С. 14–23.
- Лурье Я. С. Геннадий // *СККДР*. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 146–147.
- Макарий (Булгаков), митроп. История Русской церкви. Изд. 2-е. СПб., 1887. Т. 6. Кн. 1.
- Макарий (Веретенников), архим., Флоря Б. Н. Макарий, святой, митрополит Московский и всея Руси // *Православная энциклопедия*. М., 2016. Т. 42. С. 368–381.
- Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Петрозаводск, 1941.
- Митрофан (Баданин), еп. Кольский Север в Средние века. Североморск; СПб., 2017. Т. 3.
- Монастыри Кольского Севера // *Кольская энциклопедия*. Мурманск, 2013. Т. 3. С. 235–236.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географические исследования; Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2002.
- Никонов С. А. Лопские даньщики: управление Крайним Севером Европейской России в XVI в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2017. № 3 (69). С. 92.
- Платонов С. Ф. Начало русских поселений на Мурмане // *Производительные силы района Мурманской железной дороги*. Петрозаводск, 1923. С. 1–10.
- Рогожин Н. М. Посольские книги XVI–XVII вв. (состав и содержание, историография и публикации) // *Российская история*. 2018. № 3. С. 87–102.
- Романова А. А. Примечание 118-1 // Андрей Курбский. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 806.
- Ромодановская В. А. Геннадий (Гонзов или Гонозов, в схеме Галактион?) // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. 10. С. 588–598.

- Савич А. А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера XIV–XVII в. // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 47–116.
- Соловьев С. М. Сочинения. М., 1989. Кн. IV. Т. 7–8.
- Толкачев М. В. Русско-датские дипломатические отношения и Лапландский вопрос в 1584–1605 годах. Мурманск; Самара, 2018.
- Турилов А. А. Илия // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 282–283.
- Ушаков И. Ф. Кольская старина. Документальные очерки. Мурманск, 1986.
- Ушаков И. Ф. Избранные произведения в 3 т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск, 1997. Т. 1; Мурманск, 1998. Т. 2.
- Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время. Историко-краеведческий словарь. Мурманск, 2001.
- Ушаков И. Ф., Дащинский С. Н. Кола. Мурманск, 1983.
- Христианизация лопарей Кольского полуострова // Кольская энциклопедия. Мурманск, 2016. Т. 5. С. 174–175.
- Шестаков П. Просветители лопарей архимандрит Феодорит и св. Трифон Печенгский // ЖМНП. 1868. Ч. 138. С. 242–296.
- Щеглов А. Д. Реформация и Новое время // Религия и церковь Швеции: от эпохи викингов до начала XXI века. М., 2015. С. 145–194.

References

- Andreev, A. I. K istorii russkoj kolonizatsii zapadnoj chasti Kol'skogo poluostrova [On the History of Russian Colonization of the Western Part of the Kola Peninsula]. In *Dela i dni*. 1920. Book 1. P. 23–36.
- Bardileva, Ju. P., Grassevskaya, O. V. Nachalo rasprostraneniya i uprochneniya pravoslavija (XVI–XVIII vv.) [The Beginning of the Spread and Consolidation of Orthodoxy (16th – 18th Cent.)]. In *Kol'skij Sever: entsiklopedicheskiye ocherki*. Murmansk, 2012. P. 285–290.
- Bernshtam, T. A. Pomory: formirovaniye gruppy i sistema hozjajstva [Pomors: Group Formation and Farming System]. L., 1978.
- Burov, V. A. Gosudarevo bogomol'je – Solovetskij monastyr': Problemy istorii velikoj severnoj obiteli (XV–XIX veka) [The Sovereign's Pilgrimage – the Solovetsky Monastery: Problems of the History of the Great Northern Monastery (15th – 19th Centuries)]. M.; Arkhangel'sk, 2013.
- Droblenkova, N. F. Il'ja [Ilya]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. L., 1988. Vol. 2. Part 1. P. 401–404.
- Droblenkova, N. F. Il'ja [Ilya]. In *Velikij Novgorod. Istorija i kul'tura IX–XVII vekov*. Entsiklopedicheskij slovar'. SPb., 2007. P. 223.
- Erusalimskij, K. Ju. Naznachenije istorii [The Purpose of the “History”]. In *Andrej Kurbskij. Istorija o delah velikogo knjazja Moskovskogo*. M., 2015. P. 221–287.
- Golubinskij, E. E. Istorija Pusskoj tserkvi. Period vtoroj, Moskovskij. T. II. Pervaja polovina toma [History of The Russian Church. Period the Second, Moscow. Vol. II. The First Half of the Volume]. In *Chtenija v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete*. M., 1900. Book 1 (192).
- Gordijenko, E. A. Vladychnyj (mitropolichij) dvor [Master's (Metropolitan's) Yard]. In *Velikij Novgorod. Istorija i kul'tura IX–XVII vekov*. Entsiklopedicheskij slovar'. SPb., 2007. P. 121–124.
- Gordijenko, E. A. Evfimija Velikogo (tserkov') [Of Euphemi the Great (Church)]. In *Velikij Novgorod. Istorija i kul'tura IX–XVII vekov*. Entsiklopedicheskij slovar'. SPb., 2007. P. 522.
- Hristianizatsija loparej Kol'skogo poluostrova [The Christianization of the Lapps of the Kola Peninsula]. In *Kol'skaja entsiklopedija*. Murmansk, 2016. Vol. 5. P. 174–175.
- I. O. Sv. Trifon Pechengskij, prosvetitel' loparej [Saint Tryphon of Pechenga, Enlightener of the Lapps]. In *Arhangel'skije eparhial'nyje vedomosti*. 1896. № 7. P. 191–198.
- Istorija Norvegii [The History of Norway]. M., 1980.
- Kalugin, V. V. Andrej Kurbskij i Ivan Groznyj: Teoreticheskiye vzgljady i literaturnaja tehnik drevnerusskogo pisatelja [Andrey Kurbsky and Ivan the Terrible: Theoretical Views and Literary Technique of the Old Russian Writer]. M., 1998.
- Kalugin, V. V. “Zhitije Trifona Pechengskogo” – pamjatnik severnorusskoj agiografii petrovskogo vremeni [“The Life of the Trifon of Pechenga” – a monument of the North Russian Hagiography of Peter's Time]. In *Chelovek mezhdru tsarstvom i imperiej*. Sbornik materialov mezhdunarodnoj konferentsii. M., 2003. P. 328–338.
- Kalugin, V. V. Zhitije Trifona Pechengskogo, prosvetitelja saamov v Rossii i Norvegii [The Life of St. Tryphon of Pechenga, Enlightener of the Sami in Russia and Norway]. M., 2009.
- Kan, A. S. Istorija skandinavskih stran: uchebnoje posobie [History of the Scandinavian Countries: Textbook.]. 2nd ed. M., 1980.
- Karamzin, N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian State]. SPb., 1824. Vol. 11.
- Kostochkin, V. V. Derevjannyj “gorod” Koly (Iz istorii russkogo oboronnoego zodchestva) [Wooden “City” of Cola (From the History of Russian Defense Architecture)]. In *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*. M., 1958. № 77: Metatel'naja artillerija i oboronitel'nyje sooruzhenija Drevnej Rusi. P. 200–246.
- Kozmin, N. Rasprostraneniye hristianstva sredi russkih loparej [The Spread of Christianity among the Russian Lapps]. In *Arhangel'skije eparhial'nyje vedomosti*. 1900. № 3. P. 68–75; № 4. P. 101–107; № 5. P. 112–123.
- Kozmin, N. Trifonov Pechengskij monastyr' [Trifonov Pechengsky Monastery]. In *Kratkoje istoricheskoe opisaniye monastyrej Arhangel'koj eparhii*. Arkhangel'sk, 1902. P. 444–448.

- Kuchinskij, M. G.* Saami Kol'skogo uezda v XVI–XVIII vekah: Model' sotsial'noj struktury [The Sami of the Kola District in the 16th – 18th Centuries: a Model of Social Structure]. Kautokeino, 2008.
- Luk'janchenko, T. V.* Rasselenije kol'skih saamov v XVI–XVII vv. [The Settlement of the Kola Saami in the 16th – 17th Cent.]. In *K istorii malyh narodnostej Evropejskogo Severa SSSR*. Petrozavodsk, 1979. P. 14–23.
- Lur'je, Ja. S.* Gennadij [Gennady]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. L., 1988. Vol. 2. Part 1. P. 146–147.
- Makarij (Bulgakov), Metropolitan.* Isrorija Russkoj tserkvi [History of the Russian Church]. 2nd edition. SPb., 1887. T. 6. Book 1.
- Makarij (Veretennikov), archimandrite, Florja, B. N.* Makarij, svjatoj, mitropolit Moskovskij i vseja Rusi [Macarius, Saint, Metropolitan of Moscow and all Russia]. In *Pravoslavnaja entsiklopedija*. M., 2016. Vol. 42. P. 368–381.
- Materialy po istorii Karelii XII–XVI vv.* [Materials on the History of Karelia 12th – 16th Cent.]. Petrozavodsk, 1941.
- Mitrofan (Badanin), bishop.* Kol'skij Sever v srednie veka [Kola North in the Middle Ages]. Severomorsk; SPb., 2017. Vol. 3.
- Monastyri Kol'skogo Severa* [Monasteries of The Kola North]. In *Kol'skaja entsiklopedija*. Murmansk, 2013. Vol. 3. P. 235–236.
- Nasonov, A. N.* "Russkaja zemlja" i obrazovanije territorii drevnerusskogo gosudarstva: Istoriko-geograficheskie issledovanija; Mongoly i Rus': Istorija tatarskoj politiki na Rusi ["Russian Land" and the Formation of the Territory of the Old Russian State: Historical and Geographical Studies; Mongols and Russia: the History of Tatar Politics in Russia]. SPb., 2002.
- Nikonov, S. A.* Lopskije dan'shchiki: upravlenije Krajnim Severom Evropejskoj Rossii v XVI v. [Lope Collectors of Tribute: Management of the Far North of European Russia in the 16th Cent.]. In *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki*. 2017. № 3 (69). P. 92.
- Platonov, S. F.* Nachalo russkih poselenij na Murmane [The Beginning of Russian Settlements on Murman]. In *Proizvoditel'nye sily rajona Murmanskoj zheleznoj dorogi*. Petrozavodsk, 1923. P. 1–10.
- Rogozhin, N. M.* Posol'skije knigi XVI–XVII vv. (sostav i sodержanije, istoriografija i publikatsii) [Embassy Books of 16th – 17th Cent. (Composition and Content, Historiography and Publications)]. In *Rossijskaja istorija*. 2018. № 3. P. 87–102.
- Romanova, A. A.* Primechaneje 118-1 [Note 118-1]. In *Andrej Kurbskij. Istorija o delah velikogo knjazja Moskovskogo*. M., 2015. P. 806.
- Romodanovskaja, V. A.* Gennadij (Gonzov ili Gonozov, v shime Galaktion?) [Gennady (Gonzov or Golosov, the Monk Galaktion?)]. In *Pravoslavnaja entsiklopedija*. M., 2005. Vol. 10. P. 588–598.
- Savich, A. A.* Glavnejshije momenty monastyrskoj kolonizatsii Russkogo Severa XIV–XVII vv. [The Main Moments of the Monastery Colonization of the Russian North 14th – 17th Cent.]. In *Sbornik Obschestva istoricheskijh, filosofskijh i sotsial'nyh nauk pri Permskom universitete*. Perm', 1929. Issue 3. P. 47–116.
- Shcheglov, A. D.* Reformatsija i novoje vremja [Reformation and Modern Times]. In *Religija i tserkov' Shvetsii: ot epohi vikingov do nachala XXI veka*. M., 2015. P. 145–194.
- Shestakov, P.* Prosvetiteli loparej arhimandrit Feodorit i sv. Trifon Pechengskij [Enlighteners of the Lopars Archimandrite Theodorit and Saint Tryphon of Pechenga]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshchenija*. 1868. Part 138. P. 242–296.
- Solov'jov, S. M.* Sochinenija. [Compositions]. M., 1989. Kn. IV. T. 7–8.
- Tolkachjov, M. V.* Russko-datskije diplomaticheskie otnoshenija i Laplandskij vopros v 1584–1605 godah [Russian-Danish Diplomatic Relations and the Lapland Question in 1584–1605]. Murmansk; Samara, 2018.
- Turilov, A. A.* Ilija [Elijah]. In *Pravoslavnaja entsiklopedija*. M., 2009. Vol. 22. P. 282–283.
- Ushakov, I. F.* Kol'skaja starina. Dokumental'nyje ocherki [Kola Old. Documentary Essays]. Murmansk, 1986.
- Ushakov, I. F.* Izbrannyje proizvedenija v 3 t.: Istoriko-kraevedcheskie issledovanija. [Selected Works in 3 Vol.: Historical and Local History Studies]. Murmansk, 1997. Vol. 1; Murmansk, 1998. Vol. 2.
- Ushakov, I. F.* Kol'skij Sever v dosovetskoje vremja. Istoriko-kraevedcheskij slovar' [Kola North in pre-Soviet Times. Local History Dictionary]. Murmansk, 2001.
- Ushakov, I. F., Dashchinskij, S. N.* Kola [Kola]. Murmansk, 1983.
- Valit [Valit]* [Elektronnyj resurs]. In *Kol'skij Sever: entsiklopedicheskij leksikon*. URL: <http://lexicon.dobrohot.org/index.php/БАЛИТ> (mode of access: 20.11.2018).
- Valit [Valit]*. In *Kol'skaja entsiklopedija*. SPb., Apatity, 2008. Vol. 1. P. 376.
- Varentsov, V. A.* Gennadij [Gennady]. In *Velikij Novgorod. Istorija i kul'tura IX–XVII vekov*. Entsiklopedicheskij slovar'. SPb., 2007. P. 134–135.
- Vozgrin, V. E.* Reformatsija. Ot srednih vekov k novomu vremeni (1523–1660) [Reformation. From the Middle Ages to Modern Times (1523–1660)]. In *Istorija Danii s drevnejshih vremen do nachala XX veka*. M., 1996. P. 169–206.

Sergey A. Nikonov
Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

ABOUT THE CHRISTIANIZATION OF THE SAAMI OF THE KOLA PENINSULA
IN THE SECOND QUARTER OF THE 16th CENTURY

The article deals with the problem of the Saami Christianization in the Western and North-Western parts of the Kola Peninsula in the second quarter of the 16th century. A range of sources, known since the 19th century (the Chronicle stories about the baptism of the Lapps, the Life of Tryphon Pechengskiy and the Tale of Theodorit Kolskiy), can be supplemented with a document from the collection of the Russian-Danish files of the Posolskiy Prikaz. The testimony given by representatives of the administration of the Kola District in 1592, contains a story about the Christian mission of the Novgorod priest Ilya, who baptized a number of Sami pogosts. The author suggests identifying this priest with the hieromonk Ilya, who by order of Archbishop Makariy enlightened the Finno-Ugric peoples of the Novgorod diocese in 1534–1535. Thus, the baptism of the Kola Saami was part of the general process of spreading Christianity among the non-Russian peoples of the North-West and North of Russia, which began a few years before the educational activities of the venerable Tryphon Pechengskiy and Theodorit Kolskiy.

Keywords: Sami, Kola Peninsula, Christianity, hieromonk Ilya, tax collectors, Archbishop Makariy